

СОБЫТИЯ

8 000 евро за моральный ущерб:

Украинка проиграла суд против режиссера фильма-разоблачения о Майдане

Парижский суд вынес решение против украинской переводчицы Анны Чесановской за критику в адрес режиссера Пола Морейры, автора фильма «Украина, маски революции», разоблачившего неудобную организаторам киевского Майдана правду о роли неонацистов в госперевороте на Украине.

Об этом сообщается в судебном решении суда первой инстанции (tribunal correctionnel), сообщает киевское издание «Европейская правда».

В начале 2016 года на Франции вышел в эфир фильм «Украина, маски революции». Он вызвал истерику у украинских политиков и пропагандистов, МИД Украины несколько раз грубо вмешивался в редакционную политику французских СМИ, пробуя запретить неудобный контент, однако, безрезультатно. Le Liberation опубликовало блог Анны Чесановской, которую Морейра нанял для перевода небольшой части своих материалов. Украинка сообщила детали о цитатах политиков, которые были переведены, но не вошли в фильм. Чесановская также сообщила о манипуляции в титрах — ее отметили как единственную переводчицу, хотя с большей частью фильма работал другой, не названный переводчик.

Именно этот блог стал поводом для иска со стороны Морейры, которой заявил, что считает «клеветой» обвинения украинки.

Парижский суд стал на сторону режиссера, постановив, что даже оценочные суждения несут ему вред. Прокурор, по свидетельству участников также участвовавший в процессе, поддержал эти претензии.

В соответствии с решением суда Анна Чесановская должна заплатить: 5000 евро моральной компенсации Морейре, 3000 евро компенсации его расходов на адвокатов, оплатить публикацию опровержения в газете, которую выберет Мерейра, потратив на это до 5000 евро; уплатить государству 500 евро штрафа за нарушение закона; компенсировать 127 евро судебных расходы.

Это решение было вынесено 29 июня. На данный момент его полный текст не опубликован в судебном реестре, но Европрава располагает его копией на 11 страницах

ПОЛИТИКА

Украина во власти неонацистов

Об этом уже пишут французские газеты

Нападения на художественные выставки и литературные мероприятия, разорение провинциальных администраций, демонстрации против гей-парада в Киеве 18 июня...

В напоминающей груды развалин украинской политической системе ультранационалисты делают ставку на все новые громкие акции вроде майской попытки добиться закрытия столичного ливанского кафе, где официанты не говорят по-украински. За последние месяцы подобные действия выдвинули на первый информационный план группы, которым куда привычнее работать, не привлекая внимания к себе.

Как бы то ни было, их цель вовсе не сводится к тому, чтобы выставить напоказ свой радикальный настрой. Ультранационалисты долгие годы довольствовались лишь шумными факельными шествиями, однако теперь намереваются оказать серьезное влияние на будущее страны, которая выведена из равновесия после трех лет войны. Весной члены новой ультраправой партии «Национальный корпус» организовали блокаду нескольких российских банков на Украине, вынудив в результате Сбербанк (крупнейший из них) продать свою дочернюю компанию в стране. Эта блокада повлекла за собой столкновения с полицией в нескольких городах, однако все же заставила власть уступить: в середине марта президент подписал указ с запретом для представителей российских банков переводить доходы в Россию.

Манифест

Эта победа над «связанной с Россией правительственной олигархией», как выразился представитель руководства «Национального корпуса» Александр Алферов, была не единственной. Зимой получившие поддержку ультраправых группы ветеранов устроили блокаду железнодорожных путей, которые связывают Украину с оккупированной территорией сепаратистского Донбасса. В данном случае простые лозунги («Нет торговле кровью») оказались сильнее власти: сначала Киев пытался что-то противопоставить движению, но в конечном итоге сделал блокаду официальной. Прекра-

шение торговли с Донбассом и, в частности, потеря доступа к его дешевому углю могут обойтись Украине в 1% ВВП. Кроме того, все это еще больше усилило ее разлад с сепаратистскими регионами.

На волне этой динамики ультраправые партии активно занимаются самоорганизацией. В середине марта было объявлено о подписании манифеста (в духе предвыборного альянса) тремя основными представителями этого течения: самой старой националистической партией «Свобода» (у нее есть пять депутатов в Раде), набирающим силу «Национальным корпусом» (порядка 10 тысяч сторонников) и военизированным «Правым сектором».

20 пунктов манифеста рисуют неоднозначную картину: смещение президента Порошенко, формирование Балтийско-Черноморского со-

и расистский, чем „Правый сектор“».

Так что же общего у лидера «Национального корпуса», известного неонациста Андрея Билецкого с «Правым сектором», среди членов которого есть иудеи?

«У нас есть определенные расхождения, но нас объединяет общий враг, Россия», — отмечает исторический лидер «Свободы» Олег Тягнибок.

Отсылки к войне прослеживаются во всем манифесте партий, для которых предпочтительнее силовое урегулирование конфликта. Бои усилили легитимность ультраправых, в рядах которых насчитывается немало бывших солдат. Так, «Национальный корпус» сформировался на основе батальона «Азов», который прославился эмблемой в стиле дивизии СС «Дас Райх», а также обвинениями в военных преступлениях.

юза (позволяет утвердить как антироссийскую, так и антиевропейскую линию этих движений), возвращение Украине статуса ядерной державы, разрешение на ношение оружия гражданами, разрыв дипломатических отношений с Россией...

Данные меры представляют собой наименьший общий знаменатель всех этих достаточно разнородных движений. «У объединяющихся сейчас партий есть серьезные идеологические различия, — отмечает иерусалимский эксперт Вячеслав Лихачев. — «Свобода» — классическая националистическая партия, а „Национальный корпус“ — даже более радикальный

мелких бытовых конфликтов. «Национальный корпус» даже специализируется на организации молодежных лагерей.

После революции на Майдане в 2014 году, когда националистические партии впервые заявили о себе, им удалось добиться лишь микроскопических результатов на выборах. Сегодня, по опросам, на выборах 2019 года их готовы поддержать немногим более 5%.

Их лозунги не получают большого отклика среди населения, «которое восприимчиво к популизму, но против экстремистской и пропитанной ненавистью риторики», — отмечает эксперт по ультраправым Антон Шевцов. «Война придала легитимности радикальной риторике, но общество демонстрирует упорное сопротивление насилию, — уверяет Вячеслав Лихачев. — С 2014 года проявлений расизма и антисемитизма становится все меньше». Такая относительная неудача объясняется еще и

лием», — считает высокопоставленный представитель спецслужб. Все это усугубляет два момента: движение оружия с фронта и возможный альянс ультраправых с группами ветеранов конфликта, которые не придерживаются четкой идеологии, но готовы на радикальные действия. «Свержение нынешнего режима не является для нас приоритетом, — утверждает Олег Тягнибок. — Мы — за парламентскую игру, но если не говорить о революции, власть становится заносчивой».

Скрытые связи

На все это наслаивается туман вокруг истинных намерений лидеров ультраправых и их скрытых связей. В клубке сомнительных практик украинской политики радикальные группы всегда использовали политическими и экономическими силами как инструменты давления и влияния. Например, батальон «Азов» долгое время финансировали бизнесмен Сергей Тарута и днепропетровский олигарх Игорь Коломойский.

Как утверждают источники, «Национальный корпус» поддерживает связи с министром внутренних дел Арсеном Аваковым, который назначил одного из членов партии на пост замначальника национальной полиции.

«Российский фактор» тоже смешивает все карты. С 1940-1950-х годов Москва неизменно внедряла своих людей в националистические группы. (С целью их ликвидации. Прим. ред.) Сегодня же все это служит нуждам кремлевской пропаганды, которая утверждает, что Украина находится в руках неонацистов, а также усиливает риск дестабилизации. Так, «Свобода» долгое время финансировалась Партией регионов бывшего президента Виктора Януковича. (Политтехнологи готовили победу Януковича в финале выборов над Тягнибоком по аналогии с Ле Пен. Прим.ред.)

Le Monde, Франция
Бенуа Виткин (Benoot Vitkine)

Спротивление насилию

Война изменила не только очертания украинской идентичности, но и традиционные каноны украинского национализма, выведя его за рамки этническо-фольклорной ниши на украиноязычном западе страны.

«Национальный корпус» зародился в Харькове, то есть в центре страны, тогда как «Правый сектор» пользуется популярностью и среди русскоязычного населения. Кроме того, ультранационалисты активно закрепляются на местах: в некоторых населенных пунктах их активисты подменяют собой полицию в урегулировании

тем фактом, что власть перетянула на себя часть националистической риторики. Избранный в 2014 году «президент мира» Петр Порошенко категорически против хоть сколько-нибудь серьезных уступок России. Кроме того, он предлагает удовлетворяющее ультраправых представление истории с прославлением националистов, включая тех, которые сражались на стороне нацистской Германии против СССР.

Как бы то ни было, опасения насчет ультраправых не касаются одних лишь выборов. «Если ситуация в экономике продолжит обостряться, националисты могут попытаться дестабилизировать государство наси-